

А. Бочкарев, учащийся

В земле наши корни: поселок спецпереселенцев Вынырок

Политическая обстановка в 20 – 30 годы 20 века

27 декабря 1929 г. в своем выступлении на конференции аграрников-марксистов И.В. Сталин объявил о переходе к политике ликвидации кулачества как класса.

С началом 1930 года развернулась массовая репрессивная кампания против кулачества и середняков. Местные органы власти стали выявлять кулаков повсеместно, выполняя контрольные цифры. Из уральской деревни было выслано 25855 крестьянских семей. Но еще больше раскулаченных было сослано на Урал из других регионов страны. Только за 1930-1931 гг. на Урал привезли 123,5 тысяч семей (а это около 1 миллиона человек). Поселки спецпереселенцев находились в 69 районах Уральской области. Ссылные работали на шахтах Кизела и Соликамска, на северных рудниках. Но большая часть трудилась на лесоповале.

Наиболее кровавыми были репрессии 1936-1937 гг., когда казалось, что большая часть населения страны – шпионы и диверсанты.

30 июля 1937 года нарком внутренних дел Ежов подписал приказ, который предписывал «...5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников». По разнарядке за 4 месяца планировалось подвергнуть репрессиям по СССР 261050 человек, в том числе по Свердловской области, куда входила и Лысьва, 10000 человек. Приказ определял, кто должен быть репрессированным, порядок проведения следствия, организацию и работу троек, порядок приведения приговора в исполнение и систему отчетности 1, 5, 10, 15, 20, 25 числа ежемесячно по телефону и подробно почтой.

В ноябре 1938 года ЦК партии и Совнарком подвели итоги работы органов НКВД за 1937-1938 годы. Количество репрессированных только в Прикамье составило 7319 человек.

В тюрьмах не хватало свободных мест. Начала формироваться широкая сеть концентрационных лагерей. В начале 1930-х годов система трудовых лагерей, как оспяная сыпь, покрывала всю территорию страны.

С каждым годом число заключенных и число лагерей и колоний росло. В начале 1930-х годов население ГУЛАГа достигло 200000 человек, в середине – 300000 человек, а к концу 1600000 человек.

Посёлок Вынырок – Лысьвенский ГУЛАГ

Вынырок, никому не известный ранее поселок, появился на карте Лысьвенского района в 1930 году, в суровое время сталинских репрессий. Свое название он получил по речке Кумыш. В районе деревни Большой Кумыш она исчезает под землю и через 6 километров вдруг с шумом «выныривает» из-под скалы с бешеной скоростью. Вода здесь студеная, не замерзает в самый лютый мороз. И место здесь студеное, неуютное, суровое.

Вот это суровое место и выбрали для ссылки и каторги ни в чем не повинных людей. Холодной весной 1930 года забросили людей сюда, в глухую уральскую тайгу. Шли люди под конвоем пешком.

Люди, оказавшиеся в Вынырке, проделывали долгий путь из Украины, Белоруссии, Ленинградской, Курганской и других областей страны. Многие погибли в пути от голода и холода. Везли людей в товарных вагонах, как скот. Везли и стариков, и женщин, и грудных детей. Так Михаил Михайлович Паршаков с четырех месяцев стал «врагом народа», ехал с родителями зимой в товарном вагоне, а люлькой ему служила деревянная лопата.

Привозили арестованных на станцию Чусовская, а потом в деревню Чизму. Оставили здесь старух с ребятами, а трудоспособных отправили на Вынырок корчевать лес, строить дома. Жили сначала в шалашах. С приходом весны появились первые двухквартирные дома площадью примерно 30 квадратных метров. В доме печь посередине, тонкая перегородка между семьями. Прекрасная слышимость. В доме были сени и чулан. Затем стали строить конюшни, покупать скот.

Люди работали в невероятно сложных условиях, тяжело переносили холод и голод. Первые годы на Вынырке не росла даже картошка. Паек рабочего: 200 грамм муки на день, немного крупы и рыбы. Муку замешивали вперемешку с травой и пекли лепешки. Летом собирали грибы и ягоды. Денег не было, за работу давали минимум продуктов.

Бытовые условия были тяжелые. Дома освещались лучиной. Позже керосиновой лампой. В доме вся мебель (стол, скамейки, табуретки, кровати) была деревянная и сделана своими руками. Посуда тоже была деревянной. Баня сначала была общая, а потом построили отдельно на несколько семей каждая. Мылись щелоком, так как мыла долго не было. Белье стирали дома в деревянном корыте, а полоскали в речке. Гладили белье катком и вальком.

Люди жили «под комендантом». У них не было паспортов, никуда нельзя было отлучаться без разрешения коменданта. У него было оружие - пистолет системы «наган». Коменданты были работниками НКВД. Особой жестокостью отличались коменданты Холодилов, Денисюк, Калистратов.

Главным занятием трудоспособного населения был лесоповал. Суровой зимой и жарким летом, в дождь и снег ежедневно люди должны были ходить на работу пешком за 8-9 километров. Не выполнишь норму – не уйдешь с лесоповала, даже если ты тяжело больной. Моего дядю

комендант отправил снова в лес, хотя у него была высокая температура. Техники в лесу не было никакой, кроме топора и пилы. Лес вывозили на лошадях к речке Кумыш, а там сплавляли весной по воде. Но зато в делянках был идеальный порядок.

В Вынырке была организована артель, которая изготавливала телеги, полозья, выделывала кожи.

От тяжелой работы, голода и невыносимых условий люди гибли, как мухи. Ежедневно похоронная бригада вывозила пять – шесть покойников, поэтому братские могилы не зарывались неделями.

Упорно, добросовестно люди работали с утра до позднего вечера без выходных. Для своего хозяйства оставалась только ночь. Но люди не жаловались, да и кому было жаловаться?! Комендант не пожалеет. Одна моя родственница на минуту забежала домой в обеденный перерыв посмотреть на малых детей. За это ее посадили в карцер на трое суток.

Вопрос о дисциплине в поселке не стоял. И не потому, что был комендант. А потому, что согнали сюда людей очень порядочных, трудолюбивых, сознательных. Для них работа была смыслом жизни.

Постепенно Вынырок рос. В поселке появились три улицы, два магазина, амбулатория, четырехлетняя школа. Первыми учителями были Новикова А.А., Куимова Л.В., Красовитова В.В., Позднее был создан колхоз «Уралец». Председателем колхоза был бессменно Ломаев М.К., удивительный человек, исключительно трудолюбивый, настоящий хозяин земли. Главным бухгалтером был мой прадед Красовитов А.Г. По тому времени он имел хорошее образование – семь классов, однако он всю жизнь занимался самообразованием, много читал и был в курсе всех событий.

В колхозе выращивали рожь, овес, ячмень, разводили крупный рогатый скот, коней, свиней. Собирали неплохие урожаи: до 17

центнеров с гектара (для сравнения: сейчас в районе собирают урожай 6-8 центнеров с гектара). Поля удобряли навозом, который с фермы вывозили на лошадях. Никакой техники, кроме лошадей, в колхозе не было. Построили плотину, стали вырабатывать сами электроэнергию. Все строительные материалы делали сами. Начали изготавливать свой кирпич.

Много людей осталось лежать на Вынырке. Выжили самые сильные духом и телом. Людей спасала вера в Бога, поддержка друзей и даже песня. Поздним вечером слышится в Вынырке красивая песня. Это значит, возвращаются с работы усталые, изнуренные мужики и бабы. В праздники народ собирался в клубе-бараке, где с докладом выступал комендант. А потом концерт или спектакль и обязательно танцы под гармошку. Летом народ выходил на массовые гуляния. Но не было пьянки, мата, драк.

На рисунке я изобразил генеалогическое древо нашей семьи. Оно получилось мощное и раскидистое. Корнями его являются прапрадедушка Красовитов Гаврила Семенович и прапрабабушка Прасковья Степановна. Гаврила Семенович был худощавый, сухонький, ростом чуть выше среднего. Он был рыжеват, с реденькой бородкой. Мой прапрадед не пил, не курил. Был немногословен. Закончил два класса, но это не мешало ему быть крепким, работающим хозяином. Подстать ему была его жена Прасковья Степановна – невысокого роста, сухонькая, подвижная и совершенно неграмотная.

У них было четырнадцать детей. Все дети росли в работе с малых лет. Держали несколько коров, лошадей, овец, гусей, уток, кур. Они жили в деревне Комарово Чернушинского района. Дом был пятистенный, одноэтажный. Лавки, стол, кровати как нары, табуретки – вот вся их мебель. Все было самодельное, даже посуда. Выселили их за то, что у них была крепкая непьющая семья.

«В земле наша правда...»

14 июля 2007 год. Ясный летний погожий день. Безоблачное небо. Несколько недель стоит жаркая погода.

Этот день надолго останется в памяти нас, детей и правнуков, жителей поселка Вынырок, решивших посетить свою малую родину.

Нас восемь человек, потомков семей Красовитовых, Гришко, Коцюбинских. Один, Алексей Креминский, даже из Москвы, специально взявший отпуск чтобы поклониться родным местам. Через Интернет он узнал, что на Урале стоит жаркая погода, значит, дороги просохли, можно добраться до поселка на машине или хотя бы подъехать как можно ближе (остальное расстояние дойти пешком).

И вот на 2-х машинах мы отправились в путь окольным путем через поселок Кормовище. Там нашли отворот на старую лесовозную дорогу.

Дорога, конечно, фронтовая, машину болтает из стороны в сторону, но мы словно не замечаем неудобств. День чудесный. Вокруг нас изумительная уральская природа. Настроение приподнятое – мы едем на свою родину, подышать ее воздухом, поклониться праху людей, которые там жили, трудились, погибли. Об этой поездке мы мечтали давно.

Едем с остановками, помогая друг другу преодолевать бездорожье. Во время одной остановки ловили рыбу в реке Талке, собирали землянику.

И снова в путь. Светит яркое солнце, щебечут птицы, по радио звучат русские народные песни в исполнении участников передачи «Играй, гармонь любимая» в них вся душа русская, чистая и широкая. Без конца бы ехал и слушал эти песни.

И вдруг снова остановка. «Вынырок!» - кричат радостно. Доехали до самого Вынырка!

С волнением выходим из машины. Кругом красота неопишуемая: чистое небо, солнце щедро посылает свои лучи, необъятный простор. И тишина! Первозданная красота и покой, нарушенный только нашими голосами. Курорт, да и только. И река Кумыш с огромной скоростью выныривающая из-под скалы.

Сердце бьется учащенно, хочется говорить о чем-то большом и хорошем. Но слов нет. С волнением осматриваем дорогие места. Поселка нет, только высокая трава, в ней прятаться можно! На месте домов крапива и иван-чай, на месте улиц шикарное разнотравье: зверобой, бражник, цветы.

Идем по своим улицам: Нижняя, центр, Верхняя. Ориентировочно находим свои дома, вспоминаем расположение других объектов поселка: школы, больницы, дом коменданта, мельницы... Подходим к реке, слушаем ее рокот, пьем студеную чистую воду... А потом костер, чай и воспоминания! Горит свеча, читается молитва об усопших и невинно погибших здесь людей. А сколько их здесь погибло, никто не считал. Буйствует природа на костях и крови человеческой. Вот и скала, из-под которой выныривает река, покрылась лесом. И гора Теплая, что напротив Вынырка, заросла. И в самом поселке некошеные травы выше человеческого роста. И сама река Вынырок протекает среди высоких трав и цветов. Все поросло быльем и травой. Редкие люди приезжают сюда – разве что охотники или такие, как мы – потомки живших здесь несчастных людей, выселенных в Вынырок на вымирание...

...в 1930-е годы для них, несчастных, это было совсем не курортное место. И разворачивались здесь трагические события.

Заключение

Буйствует природа на костях и крови человеческой! Она, природа, пытается, как бы скрыть следы тех преступлений, которые произошли здесь, на Вынырке.

Нет поселка Вынырок, нет богатого колхоза, нет полей, домов, плотины. Нет тех простых и скромных тружеников, что своим непосильным трудом преобразили этот медвежий угол. Осталась память о них в сердцах благодарных потомков.

А сколько таких «вынырков» по России? Кто ответит за те злодеяния и преступления?! Нет виновных за изломанные судьбы, за смерть ни в чем неповинных людей.

И только как реквием звучат слова батюшки в церкви, когда он служил молебен о невинно погибших в поселке Вынырок: «Души их во благих водворятся, и память им в раз и в раз».

Трагическая, но чистая судьба семьи Красовитовых – это судьба тысяч таких же простых, честных, порой незаметных тружеников – крестьян. Это горькая судьба всей России.

Моих предков отправили в ссылку, чтобы они там погибли. Но русский крестьянин крепок своим телом и духом. Он выжил и выстоял. Он даже не озлобился на власть. Мои предки доказали, что и в невероятно тяжелых условиях можно жить и трудиться, и самое главное – сохранить свое человеческое достоинство. И разрослось наше семейное генеалогическое древо. Я маленький листочек с этого дерева, но я хочу знать и помнить свои корни. И пока есть такие люди, как мои предки, жива будет наша Россия.

Литература.

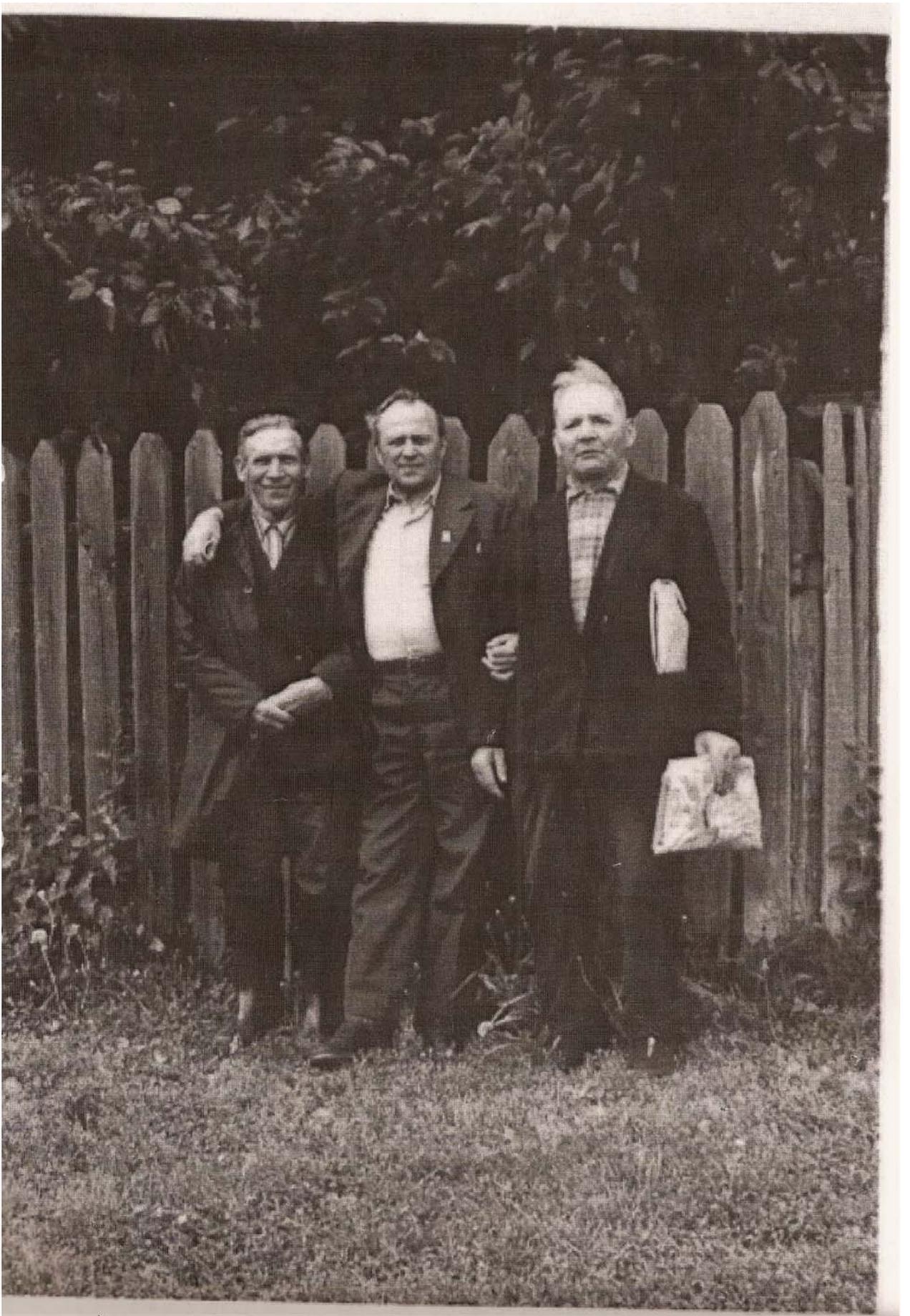
1. «Годы террора. Книга памяти жертв политических репрессий». Часть 3 том 2, Пермское книжное издательство; Пермь, 2003
2. Краеведческие материалы кабинета истории школы №65
3. Воспоминания репрессированного Паршакова М.М.

30е годы

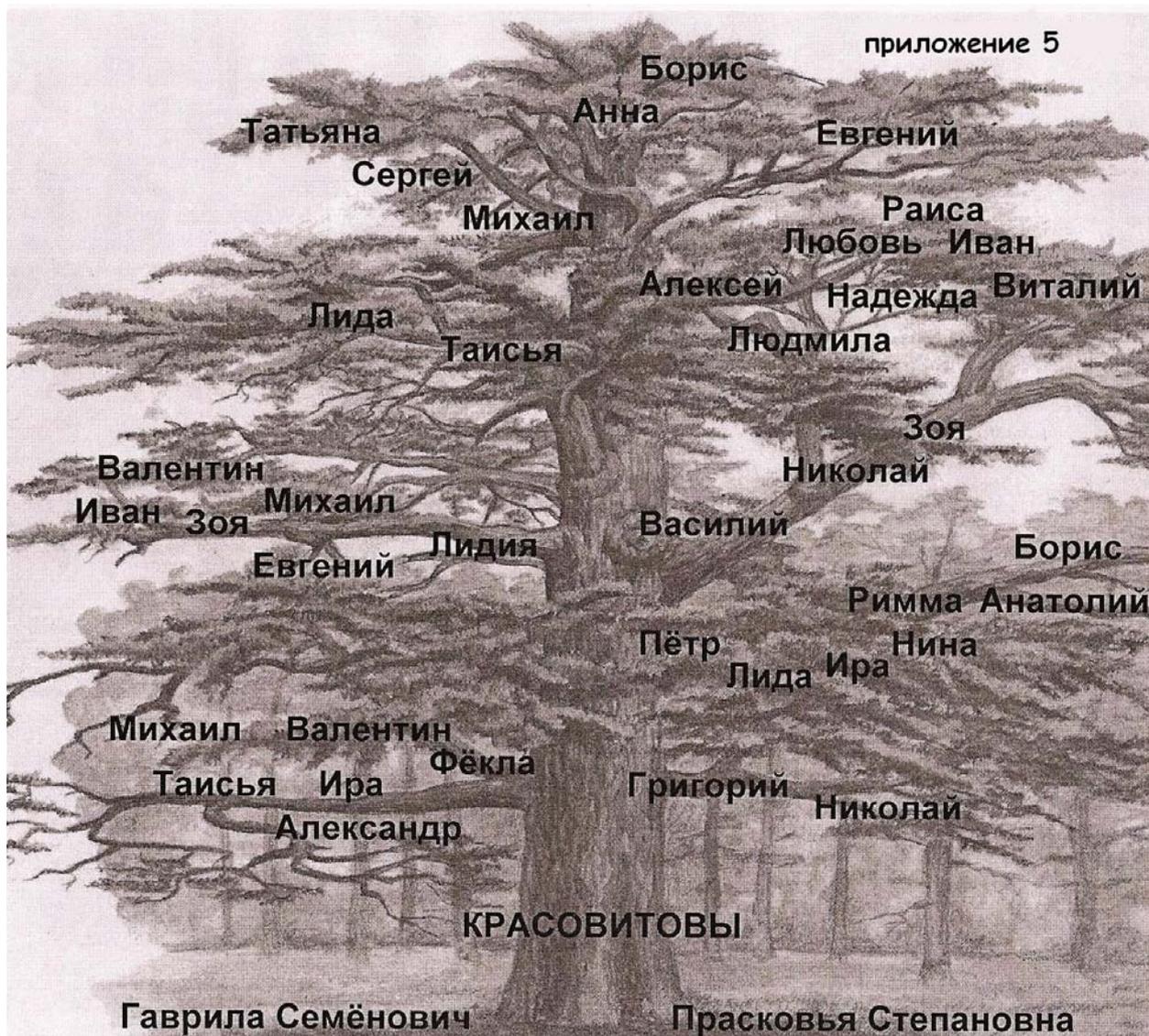
приложение 1

приложение 6